

ками, которые могут уловить нюансы состояния и поведения, зачастую ускользающие от родителей и специалистов-наркологов.

Обучение педагогов основам профилактической работы, предоставление им адекватной информации о наркологических заболеваниях, вооружение их конкретными психотехническими и психотерапевтическими приемами (ролевые игры, тренинги, психодрама, дискуссионная работа), способами формирования системы альтернативных наркотикам увлечений позволит уже в ближайшем будущем оградить подрастающее поколение страны от наркотической эпидемии.

¹ Мальков С.М. Некарательные уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.). Часть 2. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 63.

² Мальков С.М., Шеслер А.В. Актуальные направления противодействия наркопреступлениям и правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.). Часть 1. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. С. 40.

Арпентьева М.Р.,

доктор психологических наук, доцент,
член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ)
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

СОЦИАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И РАЗВИТИЕ НАРКОМАНИЙ

В современном социально нестабильном мире число людей, более или менее осознанно и развернуто переживающих духовные и социальные кризисы и иные проблемы, сталкивающихся с повседневными, типичными и трансординарными перегрузками, переживающих состояния «экзистенциального вакуума» и экзистенциальной неисполненности, тупика и фрустрации, страдающих от расстройств, вызванных этими и иными причинами духовно-нравственного плана, все увеличивается. Люди становятся все более отчужденными от общества, друг друга и самих себя. Результат – потеря осмысленности жизни. Особенно остра эта проблема в процессе работы с людьми, прибегающими к употреблению нарко-

тических препаратов, людьми, попавшими под влияние деструктивных сект и связанных с ними культов, с самоубийцами и преступниками, покушающимися на свою и чужую жизни, с людьми, попавшими в чрезвычайные ситуации разных типов и потерявшими там не только мир привычного физического бытия, но и столкнувшись с событиями и потерями, перевернувшими их понимание себя и мира подчас до основания. Наркомании определяются как хронические заболевания, вызываемые злоупотреблением лекарственными или нелекарственными наркотическими средствами. Для них свойственно возникновение и развитие патологического влечения к наркотическому средству (психическая зависимость), изменение толерантности к наркотическому средству с тенденцией к увеличению доз и развитием физической зависимости, проявляющейся абстинентным синдромом при прекращении приема наркотических веществ. Наркотиками называют сейчас запрещенные психоактивные вещества вне зависимости от их фармакологических свойств (illegal drugs). Однако в своем начальном смысле слово «наркотик» означало химический агент, вызывающий ступор или торможение сознания, кому или потерю сознания и/или нечувствительность к боли (narcotic drugs). В этом, первичном, смысле возникает возможность поиска общих причин наркоманий как нарушений, связанных с десакрализацией и разрушением смысла жизни больных. Очевидно, что эти процессы тесно связаны с социальным неблагополучием в целом. Наркомании – яркий сигнал деформации культуры, психологически и социально связанный с отказом от запретов, трансгрессивным выходом человека за рамки декларируемых ценностей любви, здоровья и т.д., совершаемый в результате массовой дереференции ценностей (десакрализации) в процессе удовлетворения сообществом и его членами своих все более растущих желаний (консюмеризм). Кроме того, ведущие к разрушению личности наркологического больного, ее деформациям, трансгрессия и десакрализация в форме отрицания смысла жизни – не только результат социальных и иных кризисов во внешнем мире, но и результат патологической личностной организации. Например, фиксация человека на собственных и чужих желаниях и отказ считаться с нуждами – своими и иных людей – основа нарциссического или диссоциального личностных расстройств. Обычная причина этого – неудачная или незавершённая интроекция позитивных патерналистических объектов, отсутствие или отрицание наличия данных объектов в жизненной реальности больного.

Личность наркомана – личность, полагающая себя свободной от социальных запретов индивидуальностью и сфокусировавшаяся

на своих правах, а также отказавшаяся от своих обязанностей и игнорирующая реальную ограниченность своего бытия в виде отдельного и отделенного от общества индивида, который по мере вытягивания в процесс реализации собственных желаний все более деградирует как духовное, социальное и физическое существо. И чем более тотально такое отвержение нравственности – самим человеком и окружающим его сообществом, чем больше социальный кризис затрагивает собственно нравственные аспекты отношений, тем больше страдающих от наркоманий.

Еще Р. Мертон полагал, что девиация – неизбежная реакция индивида на ситуацию, когда в обществе существует разрыв между реальными и декларируемыми культурой целями и средствами их достижения. Р. Мертон выделил виды девиантного поведения, среди которых ретретизм (включая наркотизм) характеризуется отрицанием целей общества и способов их достижения.¹ Для него наркотизм – проблема представителей конкретных социально-экономических групп, часто групп маргинальных: макросоциальные «факторы риска» часто провоцируют субъектов к попаданию в наркодевиантную нишу. Другой известный социолог, Э. Гидденс, отмечал: «Что считать отклонением, зависит от времени и места; поведение «нормальное» при одном наборе культурных установок будет расценено как «отклоняющееся» при другом»². Так, наркомания в России и иных странах перестала быть маргинальной, из атрибута определенных субкультур становясь нормальной, общепринятой социальной практикой: легализация наркотиков, помимо алкоголя и никотина, в России продолжается. Человек часто двигается в конфликте стремления к независимости и имеющимся в настоящее время состоянием своей независимости. Один из путей избежать конфликт, трансформировать его – отдать себя во власть алкоголя и или иного наркотика. В. Франкл писал, что экзистенциальный вакуум – причина тотальной невротизации человечества. Его воздействие не ограничивается чувством бессмысленности и ноогенными неврозами, но проявляется в так называемой «массовой невротической триаде»: депрессии (непрятии себя и мира и желании сделать мир лучше и понимание невозможности это сделать), наркомании (упорной фиксации на удовлетворении собственных, фиктивных желаний в ущерб нуждам реальности) и агрессии (стремлении наказать себя и мир, не желающих исполнять все желания и возвращающих к реальности). Эта триада, в частности, проявляет себя в росте числа самоубийств, преступности, сексомании, наркомании (включая алкоголизм и курение). Экзистенциальный вакуум порождается отсутствием смысла жизни и вызывает «ноогенные неврозы» – неврозы, связанные с трудностями при оп-

ределении личностной позиции, при нахождении смысла и ценности жизни и т.д. Необходимым условием психического здоровья является определенный уровень напряжения, алертности, возникающий между человеком и локализованным во внешнем мире объективным смыслом, который выбран им в качестве ориентира жизнедеятельности и развития. Смысл находится в мире, в объективной действительности и потому выступает для человека как требующий своей реализации императив. Смыслу жизни свойственна самотрансценденция как ориентация на самопостижение и раскрытие ограничений и способностей, стремление «проложить себя вовне», т.е. осуществить в реальных действиях и поступках. При этом, постигая себя, человек может осмыслить себя как на нечто самостоятельное по отношению к себе же, вступить в диалог с самим собой. Смысл жизни возникает в результате взаимодействия «внешнего» и «внутреннего», затем эмансипируется от того и другого, выступая как «буферный механизм» – система противовесов, не допускающих одностороннего увлечения «внешним» или «внутренним». «Если человек черпает из той наличной ситуации, которая есть, если он, не сетуя на отсутствие идеальных условий, все же делает то, что считает в этих условиях самым правильным, наилучшим, – отмечает В. Франкл, – значит, он может найти смысл и через это прожить чувство исполненности»³. Исполненность как удовлетворение, соответствие – переживание глубокого внутреннего согласия с тем, что имеет место быть, или с тем, что сделано; переживание соответствия этого, с одной стороны, своей сущности, с другой – обстоятельствам. В периоды социальных кризисов достичь ее оказывается очень сложно: и внешние, и внутренние обстоятельства приводят человека к потере удовлетворенности собой и миром, побуждают к поиску новых, более стойких и общих смыслов, позволяющих переживать полноту бытия даже в самых неоднозначных и сложных ситуациях. Исполненность, таким образом, включает способность справляться с самим собой и с миром и способность отвечать на внутренние и внешние требования и предложения, соотнося их с собственными ценностями, заниматься самим собой и внешними жизненными ситуациями и прийти к сформированной со смыслом жизни. Однако обычно человеку более доступен иной путь: так, В.В. и Н.В. Батищевы отмечают, что наркоманы часто становятся жертвами сект и организаций типа «Синтон», «Лайфспринг», «Нарконон», СКЦ «Опора» и т.д.⁴ Целенаправленная работа с наркоманами как одними из наиболее уязвимых социальных групп в России и мире ведется религиозными организациями разных типов, включая деструктивные, тоталитарные секты,

давно. Интересны в этом контексте современные философские исследования аддикций и девиаций, например в работах С.С. Хоружего и его последователей.⁵ В этих работах наркомании рассматриваются в контексте представления о трансгрессии и трансценденции. В жизни каждого человека происходит борьба на понижение или повышение: развития культуры или отказа от культуры, ее запретов и предписаний. «Вектор (тренд) трансгрессии» и «вектор трансценденции» часто совпадают там, где трансгрессия обретает форму ресакрализации: поиск «иного» оказывается отказом от десакрализованного и потому ставшего «чужим» «своего». И, напротив, там, где десакрализация не завершается обретением новых ценностей, трансгрессия остается негативной: усиливающей десакрализацию. Больные алкоголизмом и иными наркоманиями – это люди, часто потерявшие смысл жизни. Множественные деформации трансгрессивного типа, в том числе потерю веры в жизнь и людей, в самого себя и высшие ценности жизни, чувство безнадежности и отчаяния можно исправить путем рефлексивной и/или деятельной трансформации навязчивых представлений и переживаний «богохульного содержания», отрицающих значимость и ценность жизни, обвиняющих и критикующих жизнь и самого себя. Единственно, что нужно, – выбрать деятельность, в том числе с элементами благотворительности, социального служения. Бескорыстный труд и помощь страдающим людям помогают больному увидеть не уникальность своих проблем, пережить значимость нравственных ценностей, их восстанавливающий и оберегающий смысл. Нравственное воспитание общества, таким образом, – единственный путь эффективной и продуктивной борьбы с наркоманией: никакие репрессии и наказания сами по себе не помогут.